

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

DOI: 10.15838/sa.2023.3.39.2

УДК 331.5 | ББК 65

© **Одинцова Е.В., Козлова М.Б., Рязанцев В.И., Черных В.А.**

ТРУДОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ С ДЕТЬМИ

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА ОДИНЦОВА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: odin_ev@mail.ru

ORCID: [0000-0002-7906-8520](https://orcid.org/0000-0002-7906-8520); ResearcherID: [U-7061-2019](https://orcid.org/0000-0002-7906-8520)

МАРИЯ БОРИСОВНА КОЗЛОВА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: kozlovamb@my.msu.ru

ORCID: [0000-0001-6684-9718](https://orcid.org/0000-0001-6684-9718); ResearcherID: [JEZ-5874-2023](https://orcid.org/0000-0001-6684-9718)

ВАДИМ ИГОРЕВИЧ РЯЗАНЦЕВ

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: vir220497@gmail.com

ORCID: [0000-0001-6249-0242](https://orcid.org/0000-0001-6249-0242)

ВЛАДИМИР АРТЕМОВИЧ ЧЕРНЫХ

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: vchern185@gmail.com

ORCID: [0009-0006-8457-8054](https://orcid.org/0009-0006-8457-8054)

Исследование, результаты которого представлены в статье, направлено на выявление особенностей трудового положения экономически активного населения российских домохозяйств с детьми. Исследование базируется на микроданных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата и Российского мониторинга экономического положения и здоровья насе-

ния НИУ ВШЭ. Определены уровни занятости и безработицы для лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми, в сравнении с лицами в возрасте 15 лет и старше в целом. Рассмотрен состав занятых из домохозяйств с детьми в зависимости от уровня образования и профессионально-квалификационного статуса, а также безработных – в зависимости от уровня их образования, в том числе в сопоставлении с занятыми и безработными в целом. Проведено сравнение вовлеченности в (не)устойчивую занятость лиц из домохозяйств с детьми и занятых в среднем. Выявлены особенности распределения неустойчиво и устойчиво занятых лиц из числа проживающих в домохозяйствах с детьми с учетом уровня образования и профессионально-квалификационного статуса. Проведено оценивание уровня доходов от занятости в зависимости от наличия детей. Показано, что у занятых с детьми выше риски не обеспечения в их домохозяйствах минимальных или социально приемлемых стандартов душевых денежных доходов. Рассмотрено изменение уровня доходов от занятости при изменении уровня образования и профессионально-квалификационного статуса. Трудовое положение экономически активного населения российских домохозяйств с детьми изучается в динамике – за 2020 и 2022 гг. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости актуализации государственной политики в сфере занятости, политики доходов, демографического развития и других сфер, затрагивающих интересы домохозяйств с детьми.

Трудовое положение, занятость, безработица, качество занятости, неустойчивая занятость, доходы от занятости, домохозяйства с детьми.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00537 (<https://rscf.ru/project/23-18-00537/>) в Институте экономики Российской академии наук.

Введение

Домохозяйства с детьми определяют будущее России, и на улучшение их экономического и социального положения должны быть нацелены все сферы государственной политики, обуславливающие качество жизни¹. Улучшение положения домохозяйств с детьми в области уровня и качества жизни вынесено в программно-стратегические документы, устанавливающие целеполагание развития нашей страны². Ориентирование государственной политики на домохозяйства с детьми связано не только с необходимостью ответа на демографические вы-

зовы, достижения целей стратегического развития на базе развития трудового потенциала (численность и качество рабочей силы и пр.) (Пишняк, Попова, 2011), но и с наиболее уязвимым положением этих домохозяйств (Елизаров, Сеница, 2019; Kalachikova, Gruzdeva, 2019). Именно они составляют наиболее массовую группу малоимущих домохозяйств (около 80% и более в период 2015–2020 гг.³). С учетом этого один из наиболее развитых сегментов исследований домохозяйств с детьми связан с их материально-имущественным положением, в том числе при его идентификации

¹ Путин назвал семьи с детьми будущим России // Специальный проект RG.RU Петербургский международный экономический форум – 2022. 17.06.2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/putin-nazval-semi-s-detmi-budushchim-rossii.html>

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792>; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>; Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573461456> и др.

³ Социально-экономические индикаторы бедности в 2015–2021 гг. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения 17.09.2023).

ниже границы бедности (Семья с детьми..., 2008; Архангельский и др., 2019; Калабахина, Середкина, 2022; Ткаченко, 2022; Ророва, Navicke, 2019), а также с ролью социальной политики в его улучшении (Андреева и др., 2018; Филиппова, Колосницына, 2018; Бобков, 2019; Гришина, Цацура, 2022; Разумов, Селиванова, 2023).

Результаты исследований показывают, что положение домохозяйств с детьми обусловлено различными факторами: региональный и поселенческий (Вяльшина, 2020; Sukneva et al., 2020), количество несовершеннолетних детей, (не)работающих взрослых и пр. (Карабчук и др., 2013; Малева и др., 2020; Корчагина, Прокофьева, 2023).

По мнению авторов, важная роль в формировании уровня жизни домохозяйств (с детьми и без детей) принадлежит сфере занятости. Имеется в виду ключевая роль доходов от нее и их уровня, определяющего степень самообеспечения домохозяйств и (не)зависимость от привлечения мер социальной поддержки. В случае домохозяйств с детьми (учитывая иждивенческую нагрузку) эта взаимосвязь проявляется наиболее ярко и требует детального изучения для актуализации мер государственной политики, направленных на повышение уровня и качества жизни таких домохозяйств. Данная работа вносит вклад в развитие исследований, рассматривая эту взаимосвязь применительно к экономически активному населению домохозяйств с детьми.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей трудового положения экономически активного населения российских домохозяйств с детьми. Результаты работы авторы рассматривают как основу для идентификации экономического и социального положения домохозяйств с детьми, оцениваемого интегрально на основе индивидуальных характеристик трудового положения экономически активного населения.

Методологические основы и данные исследования

В рамках исследования рассматривается экономически активное население домохозяйств с ребенком (детьми) (далее – домохозяйства с детьми), а именно лица в возрасте 15 лет и старше, проживающие в домохозяйствах с детьми, которые являются занятыми или безработными. Трудовое положение двух данных категорий конкретизируется по следующим параметрам.

Для занятых лиц в возрасте 15 лет и старше из числа проживающих в домохозяйствах с детьми рассмотрены уровень и качество занятости. Уровень занятости является статистическим показателем, имеющим однозначную инструментальную определенность с точки зрения его измерения. Качество занятости, хотя и представляет достаточно широко исследуемую категорию, в силу своей сложности пока не получило воплощения в согласованном перечне индикаторов (Bobkov, Odintsova, 2023). Это связано со сложностью, многомерностью концепции качества занятости, включающей различные аспекты и характеристики, объективную и субъективную составляющие (Бобков, Черных, 2023).

Качество занятости (оценивается основная⁴ занятость) рассматривается в следующих двух аспектах – наличие признаков неустойчивой занятости и уровень доходов от занятости. Неустойчивая занятость характеризует низкое качество занятости и определяется вынужденной для работников утратой трудовых и социальных прав, ассоциируемых со стандартной занятостью (Неустойчивая занятость..., 2019). Значимость выявления и снижения масштабов неустойчивой занятости обусловлено ее негативными последствиями для работников (качество занятости, трудовой потенциал и пр.), для качества и уровня жизни их домохозяйств и т. д. (Уровень и качество жизни..., 2022; Lewchuk et al., 2016; Popov, Solov'eva, 2019; Vanroelen et al., 2021; Han,

⁴ Согласно данным Росстата, 98% занятого населения в возрасте 15 лет и старше имели только одну работу. См.: Итоги выборочного обследования рабочей силы (2022) // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Zhang, 2022). Неустойчивая занятость, как и качество занятости, относится к категориям, наполнение которых с точки зрения согласованной индикаторной определенности еще не завершено исследователями.

При идентификации качества занятости в аспекте ее неустойчивости нами был задействован опыт более ранних разработок (Бобков и др., 2022) с участием одного из авторов, а именно верифицированный перечень признаков (индикаторов) неустойчивой занятости, опирающийся на теоретическую рамку Международной организации труда⁵. Применяются следующие признаки неустойчивой занятости: 1) занятость (по найму и не по найму) в неформальном секторе; 2) занятость по найму в формальном секторе на основе устной договоренности без оформления документов (2а), договора гражданско-правового характера (2б), трудового договора (служебного контракта) на определенный срок (2в) (Бобков и др., 2022). Таким образом, учитываются сектор занятости и тип контрактных соглашений.

Неустойчивая занятость, свидетельствующая о снижении качества занятости, также может выявляться с помощью оценивания ее условий (Неустойчивая занятость..., 2019; Бобков и др., 2022). Как показывают мониторинговые оценки, наиболее распространенным проявлением неустойчивых условий занятости, заметно влияющим на ее масштабы, выступает уровень доходов, не обеспечивающий устойчивость материального положения домохозяйств занятых (Одинцова, 2023). Граница дохода от занятости применительно к среднестатистическому домохозяйству (двое работающих и один ребенок) составляет 3,9 прожиточных ми-

нимума трудоспособного населения (ПМтр), что позволяет домохозяйству такого состава выйти на нижнюю границу среднего слоя (Bobkov, Odintsova, 2023).

В нашем исследовании уровень дохода от занятости выделен в число самостоятельных аспектов качества занятости. Рассматривается, какой уровень душевных денежных доходов может быть обеспечен в домохозяйствах за счет доходов от занятости, что позволяет проследить взаимосвязь сферы занятости с уровнем жизни домохозяйств, оцениваемым на основе монетарных показателей. Для этого авторы опираются на ранее разработанные стандарты доходов⁶. Во внимание принимается фактическая иждивенческая нагрузка на занятых (число несовершеннолетних детей, возможность разделить нагрузку по их содержанию), а также экономия на совместном потреблении.

Для безработных из числа лиц в возрасте 15 лет и старше выявляется уровень безработицы.

Положение и состав исследуемых категорий экономически активного населения домохозяйств с детьми конкретизируются при рассмотрении в зависимости от следующих параметров.

1. Уровень образования, с выделением следующих его уровней: а) высшее образование и выше; б) среднее профессиональное образование; в) нет профессионального образования. Применяется для занятых и безработных.

2. Профессионально-квалификационный статус, применяемый к категории занятых и определяемый⁷ на основе принадлежности к группе занятий, с выделением групп занятых: а) с высокой квалификацией (заняты на

⁵ From precarious work to decent work: outcome document to the workers» symposium on policies and regulations to combat precarious employment (2012). International Labour Office, Bureau for Workers» Activities. Geneva: ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf

⁶ При оценивании, на какой уровень душевных денежных доходов выходят домохозяйства занятых за счет имеющихся доходов от занятости, применяются следующие стандарты: минимальный стандарт – душевные денежные доходы не менее 1 прожиточного минимума (ПМ); социально приемлемый уровень стандартов – душевные денежные доходы от 1 до 2 ПМ; стандарт среднего и выше уровня – душевные денежные доходы не менее 3,1 ПМ (Уровень и качество жизни..., 2022).

⁷ Определяется на основе Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ). См.: ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий: принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст (ред. от 18.02.2021). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=177953-0&req=doc&rnd=DbWQcA&base=LAW&n=386337#CnS2UwSwTN6zap5t>

рабочих местах, для которых требуется образование не ниже высшего)⁸; б) со средней квалификацией (заняты на рабочих местах, для которых требуется среднее профессиональное образование)⁹; в) квалифицированные (заняты на рабочих местах, для которых требуется профессиональное обучение)¹⁰; г) неквалифицированные (заняты на рабочих местах, для которых требуется общее образование)¹¹.

В ходе исследования выявляется ситуация, сложившаяся в 2020 году (коронакризис вследствие пандемии COVID-19) и в 2022 году, связанная с рисками социально-экономических последствий для граждан вследствие усиления внешнего санкционного давления на Россию и нарастания геополитического противостояния.

В качестве основной базы данных были востребованы микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения¹², проводимого Федеральной службой государственной статистики: микроданные по индивидам двух последних обследований – 2020 и 2022 гг. (далее – КОУЖ-2020 и КОУЖ-2022). В каждом из массивов выделены лица в возрасте 15 лет и старше, которые являются занятыми или безработными (проживающие в домохозяйствах с детьми и без детей): в 2020 году – 59,2 тыс. чел., в 2022 году – 57,9 тыс. чел.¹³

Возможности базы данных КОУЖ позволяют реализовать концепцию исследования с учетом определенного ограничения – в ней отсутствуют сведения о размерах доходов от занятости. В целях компенсации этого недостатка для решения локальной задачи – оценивания уровня доходов от занятости – привлечены микроданные Российского мони-

торинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ¹⁴ (далее – РМЭЗ). Были востребованы микроданные по индивидам двух волн обследования, сопоставимые с результатами КОУЖ (2020 и 2022 гг.). На основе микроданных РМЭЗ в каждом из используемых массивов выделены лица в возрасте 15 лет и старше, которые являются занятыми: в 2020 году – 5,4 тыс. чел., в 2022 году – 5,5 тыс. чел.¹⁵

Также учтены данные Федеральной службы государственной статистики об уровне занятости и безработице, составе занятых и безработных (в целях сопоставления данных для исследуемой категории населения).

Основные результаты исследования

Ситуация с уровнем занятости населения в целом в период 2020–2022 гг. характеризовалась снижением показателя в коронакризисном 2020 году до 58,4% относительно допандемийных значений (более 59% в 2017–2019 гг.) и затем восстановительным ростом в 2021–2022 гг. (рис. 1). Уровень безработицы после снижения в 2017–2019 гг. (с 5,2 до 4,6%) в 2020 году вырос до 5,8%, но в последующие два года снижался и составил в 2022 году 3,9%. На этом фоне ситуация с уровнем занятости и безработицы для лиц из домохозяйств с детьми выглядела более благополучно относительно населения в возрасте 15 лет и старше в целом (табл. 1).

Уровень занятости среди лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми, превышает средние значения (для лиц в возрасте 15 лет и старше в целом). Уровень занятости среди лиц из домо-

⁸ Группы 1 и 2 по ОКЗ.

⁹ Группа 3 по ОКЗ.

¹⁰ Группы 4–7 по ОКЗ.

¹¹ Группа 8 по ОКЗ.

¹² Комплексное наблюдение условий жизни населения (2022). URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html; Комплексное наблюдение условий жизни населения (2020). URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

¹³ Ошибка выборки $\pm 0,4\%$ в 2020 году и $\pm 0,41\%$ в 2022 году (при доверительной вероятности 95%).

¹⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН (сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

¹⁵ Ошибка выборки $\pm 1,33\%$ в 2020 году и $\pm 1,32\%$ в 2022 году (при доверительной вероятности 95%).

Рис. 1. Уровень занятости и безработицы населения в возрасте 15 лет и старше, 2017–2022 гг., %

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Таблица 1. Уровень занятости и безработицы среди лиц в возрасте 15 лет и старше в целом и для проживающих в домохозяйствах с детьми, 2020 и 2022 гг., %

	2020 год	2022 год
Уровень занятости		
Среди лиц в возрасте 15 лет и старше, всего*	58,4	59,8
Среди лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми**	67,2	67,3
Уровень безработицы (по методологии МОТ)		
Среди лиц в возрасте 15 лет и старше, всего*	5,8	3,9
Среди лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми**	4,0	2,2

* Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
 ** Оценка авторов на основе данных КОУЖ-2020 и КОУЖ-2022.

хозяйств с детьми в коронакризисном 2020 году составил 67,2%, что на 8,8 п. больше значения показателя в среднем (58,4%). В 2022 году, при более заметном росте показателя для населения в возрасте 15 лет и старше в целом, отставание его значений (59,8%) от показателя, рассчитанного для лиц из домохозяйств с детьми (67,3%), составило 7,5 п. п.

Уровень безработицы среди лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми, напротив, ниже, чем в среднем: в 2020 году он равнялся 4,0% (в 1,5 раза ниже показателя в среднем), а в 2022 году снизился почти в два раза и составил 2,2% (в 1,8 раза ниже показателя в среднем).

При рассмотрении образовательно-квалификационной структуры занятых выявлено, что состав занятых из домохозяйств с детьми имеет некоторые отличия относительно занятых в целом. Среди занятых из домохозяйств с детьми более высокая (на ≈ 7 п. п.) доля лиц, имею-

щих образование не ниже высшего (табл. 2), а также выше (на ≈ 3 п. п.) по сравнению с занятыми в целом доля высококвалифицированных занятых (34,3% в 2022 году, 34,8% в 2020 году), реже (на 1,4–2,2 п. п.) встречаются неквалифицированные занятые (5,6% в 2022 году, 6,2% в 2020 году). Различия в доле занятых со средней квалификацией и квалифицированных менее заметны (до 1 п. п.).

В ходе рассмотрения качества занятости в целом и в зависимости от уровня образования и профессионально-квалификационного статуса нами выявлено следующее.

Низкое качество занятости, если оценивать его по наличию признаков неустойчивой занятости, среди занятых лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми, не получило широкого распространения (рис. 2). В коронакризисном 2020 году доля неустойчиво занятых, если рассматривать сектор занятости и тип контрактных соглашений, среди лиц в возрасте

Таблица 2. Распределение занятых по уровню образования и профессионально-квалификационному статусу, 2020 и 2022 гг., %

	Занятые, проживающие в домохозяйствах с детьми*		Занятые, всего**	
	2020 год	2022 год	2020 год	2022 год
Уровень образования				
Высшее образование и выше	41,9	41,6	35,4	34,8
Среднее профессиональное образование	44,6	45,2	44,9	45,5
Не имеют профессионального образования	13,5	13,2	19,7	19,7
Профессионально-квалификационный статус				
Занятые с высокой квалификацией	34,8	34,3	32,1	31,3
Занятые со средней квалификацией	13,5	13,4	13,7	13,9
Квалифицированные занятые	45,5	46,7	46,5	47,0
Неквалифицированные занятые	6,2	5,6	7,6	7,8

* Оценка авторов на основе данных КОУЖ-2020 и КОУЖ-2022.
 ** Оценка на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

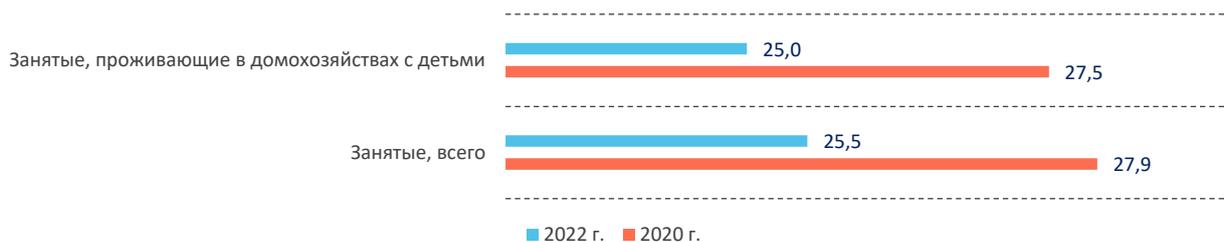

Рис. 2. Доля занятых с признаками неустойчивой занятости, 2020 и 2022 гг., %

Источник: оценка авторов на основе данных КОУЖ-2020 и КОУЖ-2022.

15 лет и старше из домохозяйств с детьми составляла 27,5% (при 27,9% в среднем). К 2022 году доля работников с низким качеством занятости в связи с проявлениями ее неустойчивости среди лиц в возрасте 15 лет и старше из домохозяйств с детьми снизилась до 25,0% и по-прежнему была несколько ниже, чем в среднем (25,5%). Соответственно, доля устойчиво занятых (без признаков неустойчивой занятости) среди лиц из домохозяйств с детьми достигала в 2022 году 75,0% при 74,5% в среднем (72,5 и 72,1% в 2020 году).

Таким образом, лица из домохозяйств с детьми в силу ответственности за содержание и воспитание детей (иждивенческой нагрузки) более активно вовлечены в занятость по сравнению с населением в целом. При этом они стремятся выбирать рабочие

места без рисков снижения качества занятости – с отсутствием проявлений ее неустойчивости.

В занятость с признаками неустойчивости среди лиц из домохозяйств с детьми чаще вовлечены работники с более низким уровнем образования (табл. 3). Среди имеющих признаки неустойчивой занятости по сравнению с устойчиво занятыми почти в два раза меньше доля лиц с образованием не ниже высшего (27,9% в 2022 году) и почти в три раза больше доля лиц без профессионального образования (24,7% в 2022 году). Относительно 2020 года данные различия только усилились.

Более высокий уровень образования увеличивает шансы на трудоустройство на рабочие места с меньшими рисками неустойчи-

Таблица 3. Распределение занятых, проживающих в домохозяйствах с детьми, по наличию признаков неустойчивой занятости в зависимости от уровня образования и профессионально-квалификационного статуса, 2020 и 2022 гг., %

	Наличие признаков неустойчивой занятости			
	отсутствуют		имеются	
	2020 год	2022 год	2020 год	2022 год
Уровень образования				
Высшее образование и выше	46,5	46,2	30,0	27,9
Среднее профессиональное образование	43,5	44,5	47,4	47,4
Не имеют профессионального образования	10,0	9,3	22,6	24,7
Профессионально-квалификационный статус				
Занятые с высокой квалификацией	39,5	39,4	22,5	19,1
Занятые со средней квалификацией	14,7	14,9	9,9	8,8
Квалифицированные занятые	40,6	41,4	58,6	62,4
Неквалифицированные занятые	5,2	4,3	9,0	9,7
Источник: оценка авторов на основе данных КОУЖ-2020 и КОУЖ-2022.				

вой занятости. Такими чаще являются рабочие места, связанные с квалифицированной занятостью (при разном уровне квалификации). Неустойчивая занятость работников с высокой (19,1% в 2022 году) и средней (8,8% в 2022 году) квалификацией из числа проживающих в домохозяйствах с детьми встречается почти в два и более раза реже, чем устойчивая занятость (см. табл. 3). Напротив, менее квалифицированные работники среди неустойчиво занятых встречаются чаще относительно устойчиво занятых: в 1,5 раза – для квалифицированных (62,4% в 2022 году) и более чем в два раза – для неквалифицированных (9,7% в 2022 году). В группе неустойчиво занятых суммарная представленность работников со средней и выше квалификацией снизилась с 32,4% в 2020 году до 27,9% в 2022 году. В то же время суммарная доля квалифицированных и неквалифицированных занятых возросла с 67,6% в 2020 году до 72,1% в 2022 году.

В рамках анализа ситуации по второму рассматриваемому аспекту качества занятости – уровню доходов от нее – выявлено следующее. При относительно невысокой вовлеченности лиц из домохозяйств с детьми в неустойчивую занятость (25,0% в 2022 году), для абсолютного большинства занятых с детьми (84,9% в 2022 году) качество занятости не позволяло их домохозяйствам выйти

на средние и выше стандарты душевых денежных доходов (3,1 ПМ и более, табл. 4).

Кроме того, среди работников с детьми доля имеющих доходы от занятости, которые обеспечивают в домохозяйствах средние и выше стандарты душевых денежных доходов (15,1% в 2022 году), в 1,7 раза меньше относительно занятых без детей (25,4% в 2022 году). По сравнению с 2020 годом разрыв увеличился. Доля тех, у кого доходы от занятости не обеспечивают минимальные стандарты потребления, среди занятых с детьми (14,7% в 2022 году), напротив, более чем в два раза превышает показатель для занятых без детей (6,2%). Относительно 2020 года этот разрыв немного сократился.

У занятых из домохозяйств с детьми имеются шансы на более высокий уровень доходов от занятости при образовании не ниже высшего, а более высокие риски низкооплачиваемой занятости – при отсутствии профессионального образования (табл. 5). Так, доля занятых с высшим образованием и выше увеличивается по мере роста уровня доходов от занятости: с 31,0 до 57,5% в 2020 году и с 24,2 до 57,6% в 2022 году. Доля занятых без профессионального образования, напротив, снижается по мере роста уровня доходов от занятости: с 48,9 до 21,7% в 2020 году и с 54,0 до 23,0% в 2022 году. При рассмотрении профессионально-квалификационного

Таблица 4. Распределение занятых по уровню доходов от основной занятости в зависимости от наличия несовершеннолетних детей, 2020 и 2022 гг., %

	Доля занятых с соответствующим уровнем доходов от основной занятости в зависимости от наличия несовершеннолетних детей			
	нет детей		есть дети	
	2020 год	2022 год	2020 год	2022 год
Доходы от основной занятости				
Обеспечивают средние и выше стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (не менее 3,1 ПМ)	25,5	25,4	16,7	15,1
Не обеспечивают средние стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (от 2 до 3,1 ПМ)	30,5	30,5	26,0	27,5
Не обеспечивают социально приемлемые стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (от 1 до 2 ПМ)	37,5	37,9	40,2	42,7
Не обеспечивают минимальные стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (до 1 ПМ)	6,5	6,2	17,1	14,7

Источник: оценка авторов на основе данных 29-й и 31-й волн РМЭЗ.

Таблица 5. Распределение занятых, имеющих несовершеннолетних детей, по уровню доходов от основной занятости в зависимости от уровня образования и профессионально-квалификационного статуса, 2020 и 2022 гг., %

	Группа по уровню доходов от основной занятости							
	2020 год				2022 год			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Уровень образования								
Высшее образование и выше	31,0	33,0	43,2	57,5	24,2	33,7	47,5	57,6
Среднее профессиональное образование	20,1	26,0	23,6	20,8	21,8	26,0	19,1	19,4
Не имеют профессионального образования	48,9	41,0	33,2	21,7	54,0	40,3	33,4	23,0
Профессионально-квалификационный статус								
Занятые с высокой квалификацией	19,3	21,0	24,3	41,2	14,9	20,5	24,4	42,3
Занятые со средней квалификацией	21,2	21,3	22,6	22,0	20,4	23,0	22,9	19,0
Квалифицированные занятые	53,1	41,8	35,7	22,9	52,8	43,5	34,5	26,1
Неквалифицированные занятые	6,4	15,9	17,4	13,9	11,9	13,0	18,2	12,6

Группы по уровню доходов от основной занятости:
 I – не обеспечивают минимальные стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (до 1 ПМ);
 II – не обеспечивают социально приемлемые стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (от 1 до 2 ПМ);
 III – не обеспечивают средние стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (от 2 до 3,1 ПМ);
 IV – обеспечивают средние и выше стандарты душевых денежных доходов в домохозяйствах (не менее 3,1 ПМ).
 Источник: оценка авторов на основе данных 29-й и 31-й волн РМЭЗ.

статуса работников аналогичная «зависимость» прослеживается для занятых с высокой квалификацией и квалифицированных занятых. С ростом уровня доходов от занятости доля работников с высокой квалификацией увеличивается в 2,1 раза в 2020 году (с 19,3 до 41,2%) и в 2,8 раза в 2022 году

(с 14,9 до 42,3%). Наоборот, с ростом доходов от занятости доля квалифицированных работников снижается в 2,3 раза в 2020 году (с 53,1 до 22,9%) и в 2,0 раза в 2022 году (с 52,8 до 26,1%).

Среди безработных, составляющих около 2% (2022 год) от экономически активного

Таблица 6. Распределение безработных в зависимости от уровня образования, 2020 и 2022 гг., %

	Безработные, проживающие в домохозяйствах с детьми*		Безработные, всего**	
	2020 год	2022 год	2020 год	2022 год
Уровень образования				
Высшее образование и выше	25,7	24,3	24,0	22,9
Среднее профессиональное образование	41,7	44,6	39,9	37,8
Не имеют профессионального образования	32,6	31,1	36,1	39,3

* Оценка авторов на основе данных КОУЖ-2020 и КОУЖ-2022.
 ** Оценка на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

населения домохозяйств с детьми, большинство (около 70% в 2022 году) – лица с профессиональным образованием (табл. 6). При этом 44,6% имеют среднее профессиональное образование (в 2022 году; 41,7% в 2020 году), а 24,3% – образование не ниже высшего (в 2022 году; 25,7% в 2020 году). В случае трудоустройства они имеют шансы на рабочие места с меньшими рисками неустойчивой и низкооплачиваемой занятости.

Около трети в структуре безработных из домохозяйств с детьми составляют лица без профессионального образования (31,1% в 2022 году и 32,6% в 2020 году). Для них, в случае перехода в сферу занятости, имеются более высокие риски неустойчивой и низкооплачиваемой занятости. Их доля в структуре безработных из домохозяйств с детьми меньше на 8,2 и 3,5 п. п. соответственно, чем среди безработных в целом.

По сравнению с занятыми структура безработных для лиц из домохозяйств с детьми отличается почти в два раза меньшей представленностью лиц с образованием не ниже высшего (24,3 и 41,6% в 2022 году), а также более чем в два раза большей долей лиц без профессионального образования (31,1 и 13,2% в 2022 году).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что состав экономически активного населения домохозяйств с детьми и их трудовое положение относительно экономически актив-

ного населения в среднем имеют определенные отличия.

Среди проживающих в домохозяйствах с детьми (41,6% в 2022 году) выше (+6,8 п. п.) по сравнению с лицами в возрасте 15 лет и старше в целом представленность лиц с образованием не ниже высшего, что может свидетельствовать об их стремлении к развитию трудового потенциала для его более успешной реализации в сфере занятости. Это косвенно подтверждается более высокой (+3 п. п. в 2022 году) долей среди них (34,3%) занятых с высокой квалификацией (заняты на рабочих местах, для которых требуется образование не ниже высшего) и меньшей (-2,2 п. п. в 2022 году) представленностью неквалифицированных занятых (5,6%) (заняты на рабочих местах, для которых требуется общее образование).

Выявлено, что для лиц в возрасте 15 лет и старше из числа проживающих в домохозяйствах с детьми характерна более высокая вовлеченность в сферу занятости: уровень их занятости (67,3%) на 7,5 п. п. (2022 год) выше, чем в среднем для лиц в возрасте 15 лет и старше.

При этом, как следует из данных официальной статистики, участие в сфере занятости лиц из домохозяйств с детьми обеспечивается при высоком уровне занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста: 68,4% в 2022 году (65,9% в 2020 году) для женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, в том числе для имеющих детей в возрасте 0–2 лет – 48,6% (47,6% в 2020 году), 3–6 лет – 79,2%

(77,9% в 2020 году)¹⁶. Уровень занятости женщин с детьми до трех лет мог бы быть еще выше. Основные барьеры для занятости согласно результатам других исследований – неразвитость и недоступность инфраструктуры детских дошкольных учреждений, невозможность брать больничный по уходу за ребенком, отсутствие рабочих мест и потеря квалификации за период отпуска по уходу за ребенком и др. (Пишняк, Надеждина, 2020).

Качество занятости для лиц из домохозяйств с детьми не отличается высокой распространенностью признаков неустойчивой занятости. Напротив, как следует из полученных данных, занятые из домохозяйств с детьми стремятся не рисковать, отдавая предпочтение устойчивой занятости (75,0% в 2022 году), если рассматривать сектор занятости и тип контрактных соглашений. Доля неустойчиво занятых составляет 25,0% (2022 год), при этом более высокие риски неустойчивой занятости характерны для лиц с более низким уровнем образования и занятых на менее квалифицированных рабочих местах.

Уровень безработицы среди лиц в возрасте 15 лет и старше из числа проживающих в домохозяйствах с детьми является невысоким (2,2% в 2022 году) и почти в два раза уступает показателю, зафиксированному в среднем для лиц в возрасте 15 лет и старше.

Все это говорит о стремлении лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, несут ответственность за содержание и воспитание детей, к обеспечению уровня жизни в их домохозяйствах за счет собственных ресурсов – через занятость и доходы от нее. Однако, как показало исследование, общая ситуация с уровнем доходов от занятости микширует эти усилия. Согласно полученным данным, в целом у большей части занятых доходы не позволяют обеспечить в домохозяйствах средние и выше стандарты душевых денежных доходов. Для занятых с детьми (84,9% в 2022 году) ситуация более острая по сравнению с занятыми без детей

(74,6% в 2022 году). При этом разрыв в доле занятых из домохозяйств с детьми и без детей, у которых доходы от занятости с учетом фактической иждивенческой нагрузки не могут обеспечить минимальные стандарты душевых денежных доходов, т. е. фактически не «страхуют» от монетарной бедности, составляет почти 2,5 раза (14,7 и 6,2% соответственно в 2022 году).

В условиях, когда основным источником денежных доходов является оплата труда¹⁷, недостаточный уровень доходов от занятости приводит к тому, что домохозяйства с детьми (18,1% в 2022 году) кратно чаще сталкиваются с ситуацией монетарной бедности по сравнению с домохозяйствами без детей (2,6% в 2022 году)¹⁸. В результате возникает необходимость подключения мер адресной поддержки, которых зачастую также оказывается недостаточно (Корчагина, Прокофьева, 2023; Kalachikova, Gruzdeva, 2019), чтобы компенсировать имеющийся «дефицит» доходов от занятости.

Повышение уровня жизни домохозяйств с детьми, реальное снижение уровня бедности для них, по мнению авторов, затруднительно без решения проблемы недостаточного уровня доходов от занятости. Выведение монетарно бедных домохозяйств с детьми в «режим» устойчивого самообеспечения целесообразно увязывать со сферой занятости:

– через содействие в трудоустройстве незанятых лиц, через переобучение, повышение квалификации для перехода на более высокооплачиваемые рабочие места, из сферы неустойчивой, несущей риски снижения доходов от занятости, в устойчивую занятость, возврат в занятость женщин после отпуска по уходу за ребенком и т. п.;

– через повышение доходов от занятости, включая повышение стандартов оплаты труда (переход к стандартам, которые бы не только обеспечивали воспроизводство работников, но и учитывали семейную нагрузку, что коррелирует с приоритетами демографического развития).

¹⁶ Семья, материнство и детство // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>

¹⁷ Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (новая методология) // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

¹⁸ Оценка авторов на основе микроданных КОУЖ-2022 (данные по домохозяйствам).

Без решения проблемы доходов от занятости, по мнению авторов, повысить стандарты уровня жизни в домохозяйствах с детьми невозможно, не привлекая адресные меры социальной поддержки. Для развития последних считали бы целесообразным установление увязанной с оценкой трудового положения (при исчерпании или ограничении в силу объективных обстоятельств возможностей для повышения уровня доходов от занятости) в малоимущих домохозяйствах с детьми социальной выплаты, доводящей душевые доходы до гарантированного минимального дохода (ГМД), составляющего не ниже величины регионального прожиточного минимума. Данный механизм, как показывают исследования, является востребованным и результативным для снижения монетарной бедности (Бобков, 2019), в том числе в ряде случаев он может быть более результативен по сравнению с недавно введенным единым пособием¹⁹ (Бобков и др., 2023).

Безусловно, для повышения эффективности реализации трудового потенциала в сфере занятости домохозяйств с детьми должны быть решены проблемы в смежных сферах – образования (наличие и доступность дошкольных учреждений, дополнительного образования и т. п.), здравоохранения (доступность качественных медицинских услуг) и др.

Для качественного изменения ситуации домохозяйства с детьми должны находиться в центре внимания при выработке государственной социальной политики. Для этого требуется «разворот» к домохозяйствам с детьми как «фундаменту», на котором будет строиться будущее суверенное развитие страны.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить особенности трудового положения экономически активного населения из домохозяйств с детьми. Показано, что для лиц в возрасте 15 лет и старше из домохозяйств с детьми относительно своих сверстников в среднем

характерен более низкий (\approx в два раза) уровень безработицы (2,2% в 2022 году) и более высокая (+ 7,5 п. п.) вовлеченность в сферу занятости (67,3% в 2022 году). Занятые из домохозяйств с детьми чаще отдают предпочтение устойчивой занятости (75,0% в 2022 году), не сопряженной с проявлениями неустойчивой занятости, снижающей ее качество. Вместе с тем общий невысокий уровень доходов от занятости приводит к тому, что в случае наличия иждивенческой нагрузки в домохозяйствах подавляющего большинства (84,9% в 2022 году) опрошенных остаются недоступными средние и выше стандарты душевых денежных доходов. У значительной (57,4% в 2022 году) части работников с детьми уровень доходов от занятости не позволяет домохозяйствам преодолеть минимальных (14,7%) или социально приемлемых (42,7%) стандартов душевых денежных доходов.

Сложившаяся ситуация с уровнем доходов от занятости, при которой занятые не могут обеспечить достойный уровень жизни себе и своим детям, входит в противоречие с поставленными целями в области демографического развития. Это является демотивирующим фактором для увеличения численности занятых, расширения сегмента легальной занятости за счет перетока в нее теневых занятых, повышения трудового потенциала в условиях, когда высокий уровень образования и более квалифицированная занятость не гарантируют минимизации рисков бедности и низкообеспеченности в домохозяйствах.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости актуализации государственной политики, затрагивающей интересы домохозяйств с детьми, для повышения уровня и качества жизни таких домохозяйств.

Результаты исследования вносят вклад в изучение проблематики качества занятости и ее взаимосвязи с уровнем жизни домохозяйств, уточняя ситуацию и вектор ее изменения по отношению к экономически активному населению домохозяйств с детьми.

¹⁹ Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (единое пособие) // Социальный фонд России. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. (2018). Новые меры социальной поддержки семей с детьми: оценка государственных расходов // Финансовый журнал. Т. 42. № 2. С. 36–46. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-36-46
- Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. (2019). Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата // Уровень жизни населения регионов России. Т. 15. № 1. С. 65–79. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10055
- Бобков В.Н. (2019). Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: вологодский пилотный проект // Народонаселение. Т. 22. № 1. С. 106–121. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00008
- Бобков В.Н., Бобков Н.В., Шуняев А.В. (2023). Гарантированный минимальный доход малоимущих семей с детьми как форма универсального базового дохода // Общество. Среда. Развитие. № 1. С. 49–53. DOI: 10.53115/19975996_2023_01_049-053
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чашина Т.В. (2022). Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 4. С. 502–520. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.4.7
- Бобков В.Н., Черных Е.А. (2023). Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19. № 3. С. 361–384. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384
- Вяльшина А.А. (2020). Сельские малоимущие семьи и их возможности для развития детей // Проблемы развития территории. № 4 (108). С. 124–138. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.8
- Гришина Е.Е., Цацура Е.А. (2022). Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 3. С. 368–377. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.3.8
- Елизаров В.В., Сеница А.Л. (2019). Факторы бедности семей с детьми и перспективы ее снижения // Уровень жизни населения регионов России. Т. 15. № 2. С. 63–75. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10065
- Калабихина И.Е., Середкина Е.А. (2022). Стоимость наборов новорожденного и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 1. С. 60–71. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.1.5
- Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. (2013). Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. № 1. С. 155–175.
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2023). Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4
- Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я. (2020). Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту? // Вопросы экономики. № 12. С. 24–40. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-12-24-40
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения (2019) / гл. науч. ред. В.Н. Бобков. 2-е изд., стер. Москва: КНОРУС. 342 с.
- Одинцова Е.В. (2023). Наемные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19. № 3. С. 385–394. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394
- Пишняк А.И., Надеждина Е.В. (2020). Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // The Journal of Social Policy Studies. Т. 18. № 2. С. 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238
- Пишняк А.И., Попова Д.О. (2011). Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. № 14. С. 57–78.
- Разумов А.А., Селиванова О.В. (2023). Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах РФ // Социально-трудовые исследования. № 50 (1). С. 83–93. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-83-93
- Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет (2008) / отв. ред. Л.Н. Овчарова, Л.М. Прокофьева. Москва: ИСЭПН РАН. 112 с.
- Ткаченко А.А. (2022). Детская бедность: феномен и явление // Народонаселение. Т. 25. № 1. С. 43–54. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4

- Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего (2022) / под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН. 274 с.
- Филиппова А.В., Колосницына М.Г. (2018). Оценка влияния детских пособий на бедность семей с детьми на основе многомерной пробит-модели // Прикладная эконометрика. Т. 52. № 4. С. 62–90.
- Bobkov V.N., Odintsova E.V. (2023). The employment quality potential of generation groups of workers and the economic sustainability of their households. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16 (3), 196–211. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.10
- Han W.J., Zhang L. (2022). Precarious parental employment conditions and family poverty experiences in the first six years of a child's life. *Journal of Child and Family Studies*, 31, 1106–1120. DOI: 10.1007/s10826-021-02154-4
- Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. (2019). Social vulnerability of families with children in modern Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12 (2), 147–160. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.9
- Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S. [et al.] (2016). The precarity penalty: How insecure employment disadvantages workers and their families. *Alternate Routes*, 27, 87–108.
- Popov A.V., Solov'eva T.S. (2019). Analyzing and classifying the implications of employment precarization: Individual, organizational and social levels. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12 (6), 182–196. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.10
- Popova D., Navicke J. (2019). The probability of poverty for mothers after childbirth and divorce in Europe: The role of social stratification and tax-benefit policies. *Social Science Research*, 78, 57–70. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2018.10.007
- Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K.Yu. (2020). Birth rate, number of children and family income: Trends and relationships. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13 (2), 201–213. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13
- Vanroelen C., Julià M., Van Aerden K. (2021). Precarious employment: An overlooked determinant of workers' health and well-being? In: Korunka C. (eds.). *Flexible Working Practices and Approaches*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-74128-0_12

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Мария Борисовна Козлова – младший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: kozlovamb@my.msu.ru)

Вадим Игоревич Рязанцев – младший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: vir220497@gmail.com)

Владимир Артемович Черных – стажер-исследователь, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: vchern185@gmail.com)

Odintsova E.V., Kozlova M.B., Ryazantsev V.I., Chernykh V.A.

LABOR SITUATION OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION OF HOUSEHOLDS WITH CHILDREN

The article presents the results of the research aimed at identifying the peculiarities of labor situation of economically active population of Russian households with children. The study is based on microdata from the Comprehensive monitoring of living conditions of the population by Rosstat and the Russian Longitudinal Monitoring Survey by the Higher School of Economics (HSE). Employment and unemployment rates for persons aged 15 years and older living in households with children, compared to persons aged 15 years and older in general were determined. The authors have considered the composition of the employed from households with children, depending on the level of education and professional and qualification status, and of the unemployed, depending on their level of education, including in comparison with the employed and unemployed in general. The involvement in precarious/sustainable employment of individuals from households with children and those employed on average was compared. The peculiarities of distribution of precariously and steadily employed persons among those living in households with children with regard to the level of education and professional and qualification status have been revealed. The level of income from employment depending on the presence of children was assessed. It is shown that those employed with children have higher risks of not providing their households with minimum or socially acceptable standards of per capita income. The change in the level of income from employment with changes in the level of education and professional and qualification status is considered. The labor status of the economically active population of Russian households with children is studied in dynamics – for the years of 2020 and 2022. The results of the study indicate the need to update the state policy in the sphere of employment, income policy, demographic development and other areas affecting the interests of households with children.

Labor situation, employment, unemployment, quality of employment, precarious employment, income from employment, households with children.

REFERENCES

- Andreeva Y.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. (2018). Introducing new family support benefits in Russia: An estimate of public expenditures. *Finansovyy zhurnal=Financial Journal*, 42(2), 36–46. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-36-46 (in Russian).
- Arkhangel'skiy V.N., Yelizarov V.V., Dzhanyayeva N.G. (2019). Evaluating living standards of families with children: Analytical capabilities of research studies performed by Rosstat. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 15(1), 65–79. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10055 (in Russian).
- Bobkov V.N. (2019). Improvement of the targeted social support of low-income families with children: Vologda Pilot Project. *Narodonaselenie=Population*, 22(1), 106–121. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00008 (in Russian).
- Bobkov V.N. (Ed.). (2019). *Neustoichivaya zanyatost' v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i metodologiya vyyavleniya, otsenivaniya i vektor sokrashcheniya* [Precarious Employment in the Russian Federation: Theory and Methods of Identification, Evaluation and the Vector of Decreasing]. Moscow: KNORUS.
- Bobkov V.N., Bobkov N.V., Shunyaev A.V. (2023). Guaranteed minimum income of low-income families with children as a form of universal basic income. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie=Society. Environment. Development*, 1, 49–53. DOI: 10.53115/19975996_2023_01_049–053 (in Russian).
- Bobkov V.N., Odintsova E.V., Ivanova T.V., Chashchina T.V. (2022). Significant indicators of precarious employment and their priority. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2022, 18(4), 502–520. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.4.7 (in Russian).

- Bobkov V.N., Chernykh E.A. (2023). The relationship of the quality of employment and the quality of work life: A review of research and the outlines of their development. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19(3), 361–384. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 (in Russian).
- Bobkov V.N., Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (Ed.). (2022). *Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego* [Level and Quality of Life of the Population of Russia: from Reality to Projecting the Future]. Moscow: FNISC RAN.
- Bobkov V.N., Odintsova E.V. (2023). The employment quality potential of generation groups of workers and the economic sustainability of their households. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(3), 196–211. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.10
- Grishina E.E., Tsatsura E.A. (2022). The influence of social protection on the poverty in Russian regions. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 18(3), 368–377. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.3.8 (in Russian).
- Han W.J., Zhang L. (2022). Precarious parental employment conditions and family poverty experiences in the first six years of a child's life. *Journal of Child and Family Studies*, 31, 1106–1120. DOI: 10.1007/s10826-021-02154-4
- Kalabikhina I.E., Seredkina E.A. (2022). The cost of a newborn set and a first-grader set as indicators of the families with children material well-being in the Russian regions. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 18(1), 60–71. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.1.5 (in Russian).
- Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. (2019). Social vulnerability of families with children in modern Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12(2), 147–160. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.9
- Karabchuk T.S., Pashinova T.R., Soboleva N.E. (2013). Poverty of households in Russia: What the data of the RMSEZ of the Higher School of Economics say. *Mir Rossii=The Universe of Russia*, 1, 155–175. (in Russian).
- Korchagina I.I., Prokofieva L.M. (2023). Unemployment of parents – one of the poverty causes in families with children. *Narodonaselenie=Population*, 26(2), 40–51. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4 (in Russian).
- Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S. et al. (2016). The precarity penalty: How insecure employment disadvantages workers and their families. *Alternate Routes*, 27, 87–108.
- Maleva T.M., Grishina E.E., Burdyak A.Y. (2020). Chronic poverty: What affects its level and severity? *Voprosy Ekonomiki=Voprosy Ekonomiki*, 12, 24–40. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-12-24-40 (in Russian).
- Odintsova E.V. (2023). Employees of organizations: qualitative and quantitative identification based on manifestations of precarious employment. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19(3), 385–394. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394 (in Russian).
- Ovcharova L.N., Prokofieva L.M. (Eds.). (2008). *Sem'ya s det'mi v sovremennoi Rossii: ekonomicheskii i sotsial'nyi portret* [Family with Children in Modern Russia: Economic and Social Portrait]. Moscow: ISEPN RAN.
- Pishnyak A.I., Nadezhdina E.V. (2020). Employment of Russian women after childbirth: incentives and barriers. *The Journal of Social Policy Studies=The Journal of Social Policy Studies*, 18(2), 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238 (in Russian).
- Pishniak A.I., Popova D.O. (2011). Poverty and well-being of Russian families with children at different stages of the economic cycle. *SPERO. Sotsial'naya politika: ekspertiza, rekomendatsii, obzory=SPERO. Social Policy: Expertise, Recommendations, Reviews*, 14, 57–78. (in Russian).
- Razumov A.A., Selivanova O.V. (2023). The impact of child benefits and compensation payments on poverty reduction in the regions of Russia. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*, 50(1), 83–93. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-83-93 (in Russian).
- Philippova A.V., Kolosnitsyna M.G. (2018). Child benefits' impact on poverty: Multivariate probit estimates. *Prikladnaya ekonometrika=Applied Econometrics*, 2018, 52, 62–89. (in Russian).
- Popov A.V., Solov'eva T.S. (2019). Analyzing and classifying the implications of employment precarization: Individual, organizational and social levels. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12 (6), 182–196. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.10
- Popova D., Navicke J. (2019). The probability of poverty for mothers after childbirth and divorce in Europe: The role of social stratification and tax-benefit policies. *Social Science Research*, 78, 57–70. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2018.10.007

- Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K.Yu. (2020). Birth rate, number of children and family income: Trends and relationships. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(2), 201–213. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13
- Tkachenko A.A. (2022). Child poverty: Phenomenon and characteristics. *Narodonaselenie=Population*, 25, 1, 43–54. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4 (in Russian).
- Vanroelen C., Julià M., Van Aerden K. (2021). Precarious employment: An overlooked determinant of workers' health and well-being? In: Korunka C. (Ed.). *Flexible Working Practices and Approaches*. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-74128-0_12
- Vyal'shina A.A. Rural poor families and their opportunities for children development. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2020, 4(108), 124–138. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.8 (in Russian).
- Yelizarov V. V., Sinitsa A. L. (2019). Factors of poverty of families with children and prospects of its reduction. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 15(2), 63–75. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10065 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), Head of Research Project, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Maria B. Kozlova – Junior Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: kozlovamb@my.msu.ru)

Vadim I. Ryazantsev – Junior Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: vir220497@gmail.com)

Vladimir A. Chernykh – Research Assistant, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: vchern185@gmail.com)